

Лорд Эддард Старк

"Это единственный раз, когда ты должен быть храбрым", - говорил Нед Брану, который в восемь именин все еще не вполне понимал, почему у Неда не было иного выбора, кроме как казнить дезертира. Не говоря уже о том, почему Робб и Арья, которые следовали за ними незамеченными достаточно долго, чтобы Нед не смог отослать ее назад, спорили о том, как бывший член Ночного Дозора принял свою смерть.

Бран долго смотрел ему в глаза, казалось, впитывая выражение его лица не меньше, чем слова. Затем он кивнул. "Джон написал, что ты сказал ему то же самое. Он должен был обезглавить насильника для дома Крэбба, не так ли? Он послал бы его в Дозор, но насильник убил женщину, которую он обесчестил".

Нед поморщился. Он хотел бы, чтобы Джону не приходилось сталкиваться с подобными вещами, чтобы ему не приходилось самому проводить казни, не говоря уже о том, что он в том возрасте, когда Нед был всего лишь подопечным в Орлином Гнезде. Но Джон был Лордом своего замка и уже почти год как стал взрослым человеком, а Лорды Расколотой Клешни, судя по письмам сначала от Бенджена, а потом и от самого Джона, не подчинялись ни одному Лорду, который не вершил бы собственного правосудия. Даже для Таргариенов древности они склонялись к Новому Пути только из-за силы драконов. У Джона они были, но он не мог выставить себя таким образом даже перед своими подданными, которые могли бы угадать по крайней мере половину его истинного имени, и поэтому должен был полагаться на справедливость Первого Человека к Первому Человеку. Как бы Нед ни тосковал по сыну, он не мог не гордиться им одновременно. "Тебе не следует читать письма Джона к Роббу", - сказал он своему среднему сыну после нескольких долгих ударов. "Твой брат получает от этого не больше удовольствия, чем я, но половина его подданных ждет от него Старого Пути, а в жилах Джона течет кровь Первых Людей, как и у тебя".

Бран вспыхнул, поняв, что его разоблачили. "Я знаю, что он пишет письма для всех нас", - сказал он. "Но они так расплывчаты. Они все о Леди Маргери и малышах". Его глаза на мгновение метнулись к Неду. "Я с удовольствием слушаю о них, честное слово", - добавил он. "Это мои племянница и племянник, и я с удовольствием познакомлюсь с ними. Но он пишет тебе, Роббу и Арье только о важных вещах".

Нед сглотнул и невольно пожалел, что Джон не остался дома еще на несколько лет. Он хотел бы, чтобы у Брана был шанс узнать Джона, узнать доброго и благородного человека, а не просто благородного старшего брата, на которого можно равняться. Ему хотелось, чтобы Рикон вообще помнил Джона. Но он не мог изменить прошлое, не мог вернуть Джона домой. И он не стал бы этого делать, даже если бы у него была такая возможность. Джон, не привязанный к Винтерфеллу и шепотам, окружавшим его в ранние годы, стал больше, чем Нед мог себе представить, и Нед не хотел бы задерживать его дальнейший рост, даже чтобы сохранить его в безопасности или позволить младшим братьям узнать его лучше. "Если хочешь, я могу отправить тебя к нему на некоторое время", - сказал он наконец. "Джон мог бы научить тебя многим вещам о Семи Королевствах в целом, о которых я не могу, и если ты проявишь себя, Сир Эртур может взять тебя в оруженосцы. Я знаю, что он скучает по тебе и хочет встретиться, но у Джона меньше времени в сутках, чем ему хотелось бы".

Бран, по крайней мере, улыбнулся. "Я бы хотел, чтобы когда-нибудь это случилось", - сказал он наконец, и глаза его засияли при мысли о том, что он, возможно, сумеет заслужить рыцарское звание, что он познакомится с Югом и с братом, которого боготворил. И все же, если Нед отпустит Брана, ему придется отпустить и Арию. Санса уже ушла. Что бы они с Кейтилин

делали, если бы им оставили только Робба и Рикона? Затем он подавил смешок. Кейтилин хотела бы еще одного ребенка, не обращая внимания на то, что Нед был дедушкой дважды, а третий уже на подходе. Она потребует этого и никогда не отпустит, по крайней мере, если он будет настаивать на отправке их детей на Юг.

"Я посмотрю, что можно сделать", - пообещал Нед. "Твоя мать, возможно, захочет держать тебя рядом еще несколько лет, а сир Эртур все еще занят обучением своего племянника Дейна".

"Может быть, я мог бы стать оруженосцем Джона", - предложил Бран, сверкая глазами.

Нед не мог удержаться от смешка. "Джон не рыцарь", - сказал он. "И никогда им не станет. Он не желал этого уже много лет. Джон поклоняется только Старым Богам, не так, как вы, поклоняющиеся Старым и Новым одинаково. Ты мог бы стать его оруженосцем, но он никогда бы не посвятит тебя в рыцари".

Бран пожал плечами. "Я могу быть оруженосцем Джона, а Сир Эртур может посвятить меня в рыцари, как только я докажу свою силу", - сказал он.

Прежде чем Нед успел ответить, он услышал впереди крик. "Пошли, парень", - сказал он. "Давай посмотрим, что заставляет теперь биться их сердца".

Бран ухмыльнулся и последовал за ним, а Нед уперся пятками в бока лошади.

Сердце Неда чуть не остановилось, когда он увидел перед собой лютоволка. Он соскользнул с лошади, едва держась на ногах, и упивался видом огромного зверя. Она была измучена, это было ясно, и очень близка к смерти. Словно издалека, он слышал рассуждения своих товарищей и товарищей своих детей. Что-то, казалось, удерживало его в неподвижности, когда он слушал, как Арья и Робб объясняют все, что они знают о лютоволках, наблюдая, как они прижимают щенков к себе. Все это время основное внимание Неда было приковано к матери-волчице. Ужас охватил его, когда он увидел, как ее бока раздулись и опустились, слишком быстро и отчаянно, как будто рождение щенков давило на нее так сильно, что было почти невозможно просить. Он вдохнул зловонный запах инфекции. Это звучало фантастически для его собственных ушей, но так же как и лютоволки к Югу от стены. Он лишь наполовину осознавал, что делает, когда дал Теону и сиру Родрику разрешение убить зверей.

"Отец", - сказала Арья, вставая перед ним с этими свирепыми волчьими глазами. Она была так похожа на Лианну, до боли похожа, даже больше, чем Джон, чья волчья и драконья кровь, казалось, уравновешивавшие друг друга и укрощавшие обоих зверей внутри него. Это причиняло боль и заставляло его иногда содрогаться от страха, когда он думал о том, как много в его дочери от его сестры, даже если она слегка отличалась цветом кожи и была ниже ростом. "Тут шесть щенков. Пять серых, как знамя Винтерфелла, и один белый, как знамя Драконьего Камня". Нед даже не заметил белого волчонка, но теперь он увидел его, как мать крепко держала его за загривок, почти скрытого снегом вокруг них. Его темно-красные глаза открылись там, где не открылись глаза его братьев и сестер, и хотя он не был самым крупным из помета, он почему-то казался самым развитым, самым независимым и готовым жить самостоятельно. "По одному для каждого из твоих детей", - добавила Арья.

"Мы должны взять этих волков, отец", - вмешался Робб, крепко прижимая к себе серого волка. Нед уже знал, как неохотно его старший сын расстается со зверьми. Он протянул руку и тоже поднял белого щенка. "Этого нужно Джону", - сказал он. "Большую часть времени он проводит в Королевской Гавани. Давайте поможем ему вспомнить, что он Старк и волк, что он часть стаи".

Что, больше, чем все остальное, убедило Неда. Он резко кивнул. "Соорудите сани для волчицы", - приказал он стражникам. Он посмотрел на Робба. "Вы сами будете их воспитывать, сами о них заботиться, а если они умрут, сами их и похороните. Вы с Арьей будете присматривать за волками Джона и Сансы, пока их не отдадут им".

Робб серьезно кивнул, и это напомнило Неду, как много лет назад он сам взял на себя ответственность за племянника. "Да, отец", - сказал он.

Лорд Джон Аррен

Джон Аррен резко втянул воздух, который сотрясал все его тело. Было ли это его воображение, или казалось, что стало еще сложнее дышать, чем раньше? Он совсем не был уверен, как внезапно заболел. Он знал, что уже стар, но он редко болел в своей жизни. Теперь, внезапно, она ударила по нему, и так сильно, что свалила в постель в течение нескольких дней.

Он жалел, что у него не было времени найти истинные доказательства, те, которые нельзя оспорить. Он пожалел, что не успел рассказать Роберту о своих подозрениях. Но Роберта здесь не было. Роберт отправился на охоту. Снова. И Джон, к своему огорчению, не был уверен, что проживет достаточно долго, чтобы увидеть его возвращение.

Осознание собственной смертности было очень трудным испытанием. Джон никогда бы не думал, что умрет с сожалением. Он прожил долгую жизнь, полную как радости, так и трагедий. Он сделал все, что мог, чтобы сделать Семь Королевств лучшим местом, чем то, где он родился. Теперь, в самом конце событий, он боялся, что потерпел неудачу. Роберт был хорошим человеком, великим воином, но он не был заинтересован в управлении королевством. И у него не было настоящего наследника, который мог бы перенять его. Никого. Теперь, когда Джон должен был быть доволен своим наследием, он не мог не бояться того, что мог оставить после себя. Он должен был увидеть воссоединение Неда и Роберта, так что он мог быть уверен, что у Роберта остался один верный Верховный Лорд. Чтобы Роберт наконец-то снова обрел хоть какое-то счастье. Он ... он должен был надавить на это сильнее. Тогда у него не было бы этих сожалений.

Ему хотелось сказать, что он ни о чем не жалеет. Это было бы ложью. Он даже пожалел, что позволил своей Леди-жене вырастить собственного наследника.

Его дыхание снова сбилось, и на мгновение он испугался, что его легкие полностью перестали работать. Лихорадка терзала его, заставляя кричать от боли, даже когда он натягивал на себя одеяла и меха, тщетно пытаясь согреться, даже когда знал, что температура была просто прекрасной. "Джон Старк", - сказал он одному из своих слуг. Он не был уверен, что хочет сказать сыну Неда. Он вообще не был уверен, о чем думает. Он больше ничего не знал, лихорадка терзала его разум и тело.

Джон моргнул и потерял сознание. Когда он снова открыл глаза, Джон Старк смотрел на него сверху вниз почти черными глазами Северных Горных Кланов, которые он разделял со своими дядями и тетей, но никогда с самим Недом. "Вы хотели видеть меня, Милорд Десница", - сказал Джон Старк, и его серьезный голос поразительно глубоко прозвучал в ушах Джона, точно так же, как и у Неда, когда его голос становился все более глубоким и зрелым в промежутке между одним днем и другим. Джон моргнул, глядя на мальчика, нет, теперь он мужчина, не так ли? Он пытался подобрать слова, пытался все объяснить, но ничего не слетало с его губ. "Семя сильное", - сказал он наконец. "Семя сильное". Затем, без его разрешения, его глаза закрылись.

Словно издалека, он услышал, как Джон Старк зовет мастера. Никто не появился вовремя, и все, что Джон мог сделать, это надеяться, что в смерти он найдет покой, который ускользал от него при жизни

<http://tl.rulate.ru/book/40965/922461>